

Тамара П. Лённгрен (Тромсё)

«Ошибки» Нила Сорского

Более века назад, 4 марта 1909 года на 103-м заседании Славянской Комиссии Императорского Московского Археологического Общества профессор К.В. Покровский в своем сообщении о литературной деятельности Нила Сорского указал на то, что «безусловно верное решение вопроса о характере критического направления Нила в его трудах по житиям возможно лишь при пользовании современными ему и более ранними списками житий»¹.

За прошедшее после этого заседания столетие библиография о Ниле Сорском и его деятельности пополнилась десятками новых исследований, но ни в одном из них исчерпывающего ответа на поставленный К.В. Покровским важный вопрос дано не было, поскольку до сих не был очерчен круг возможных источников, которыми Нил мог пользоваться, работая над своим *Соборником* (далее: СНС) — триптихом житий греческих святых, составленным, отредактированным и собственноручно им переписанным. Пытаясь ответить на вопрос о возможном критицизме Нила Сорского в его работе с текстами житий, исследователи прошлого столетия для сравнения использовали, в первую очередь, опубликованные жития из *Великих Миней Четых* митрополита Макария и немногие известные в то время рукописные источники. Осознавая масштабы материала, которым надо было овладеть, чтобы дать исчерпывающий ответ на вопрос, сформулированный К.В. Покровским, исследователи высказывали осторожные предположения, основанные на четко ограниченном материале, и были далеки от претензий на исчерпывающий ответ.

Но были и не только осторожные предположения. Известно немало попыток дать исчерпывающую характеристику литературному наследию великого книжника, но результаты таких работ не оставляет сомнения в том, что выборочное изучение одной проблемы, вырванной из общего контекста, как правило, приводит к ошибочным выводам. Наглядный пример сказанному — вереница псевдо-автографов, приписываемых преподобному Нилу Сорскому или обвинение его в критицизме на основе выборочных цитат, выхваченных из случайно попавшихся под руку житий. Но все эти научные погрешности бледнеют на фоне «новых открытий» начала XXI века, имеющих место в докторской диссертации К. Окерман Саркисян².

¹ К.В. Покровский. К литературной деятельности Нила Сорского. *Древности. Труды славянской комиссии Московского археологического общества*. Т. 5. *Протоколы*. М., 1911. С. 32-34.

² Karine Åkerman Sarkisian: *Житие Онуфрия Пустынника в рукописной традиции средневековой Руси*. ISBN 978-91-506-1929-4. 272 С. Эта книга вышла под грифом Упсальского университета, но в ней действительно не указано ни место, ни год издания. И только из вложенного листочка можно узнать следующее: «Printed in Sweden by Universitetstryckeriet, Uppsala 2007».

Как известно, в СНС входит *Житие Ануфрия Пустынного*.³ Именно это житие стало предметом исследования К. Окерман Саркисян, в цели и задачи которого входило:

«[...] проследить историю распространения переводного Жития Онуфрия Пустытника в средневековой Руси на материале [...] славянских списков, а также выяснить генеалогическую взаимосоотнесенность списков Жития и отразить их в виде стеммы» (с. 19).

Корпус славянских текстов *Жития Ануфрия Пустынного* в указанной работе включает 80 списков «широкого географического охвата». И несмотря на то, что, с одной стороны, количество списков кажется внушительным, а с другой, автор предупреждает, что гарантии «исчерпанности источников» дать не может и ограничивает исследование только материалом «оказавшихся доступными нам славянских списков», подбор рукописного материала для поставленных задач оказался совершенно непригодным. Изучение истории распространения любого рукописного памятника подобного жанра в средневековой Руси предполагает обращение к рукописному наследию, по крайней мере, трех самых крупных скрипториев Древней Руси: Троице-Сергиевой лавры (далее: ТСЛ) и монастырей Иосифо-Волоколамского (далее: Волок.) и Кирилло-Белозерского (далее: К-Б). В работе К. Окерман Саркисян из рукописного наследия ТСЛ осталась без внимания не только очень важная рукопись XV века (ТСЛ, ф. 304, № 37), но и все рукописи собрания Московской Духовной Академии (далее: МДА). Что касается рукописей К-Б, то автор только думает, что имеет о них представление (об этом ниже), а о рукописях Волоколамского собрания в диссертации и вовсе не упоминается.

Объяснение неучтенных рукописей собрания Иосифо-Волоколамского монастыря⁴ и МДА⁵ находится в списке использованной литературы: автор, поставивший перед собой задачу «проследить историю распространения переводного Жития Онуфрия Пустытника в средневековой Руси на материале [...] славянских списков» оставил описание важнейших рукописных собраний без внимания.

Пропуск рукописи ТСЛ № 37 объяснить невозможно: на сайте, к которому К. Окерман Саркисян постоянно отсылает читателей, <http://www.stsl.ru/manuscripts/>, непосредственно под шифром основной рукописи исследования, ТСЛ № 39, написано: «л. 133. *Житие и жизнь препод. Онуфрея пустыньника, написано от Пафнотиа мниха*. См. № 37 л. 162.» Описание ТСЛ № 37 есть не только на указанном сайте, но и в *Описании славянских рукописей...*, названном в списке литературы, использованной в диссертации (с. 199).

³ Имя святого по спискам варьируется. В использованных списках орфография написания имени святого сохраняется: в СНС читается Ануфрий Пустынный.

⁴ Иосиф, иером. *Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии*. М., 1882.

⁵ Леонид, архим. *Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии)*. Вып. 1-2. М., 1887.

По самым приблизительным подсчетам, в этой работе не учтено более двух десятков списков исследуемого *Жития*. Вот далеко неполный перечень неучтенных списков только XV-XVI вв., уже по одному времени написания крайне важных для предпринятого исследования: РГБ: ТСЛ (ф. 304), № 37, МДА (ф. 173.I), №№ 63, 94, 207, 208; Волок. (ф. 113), №№ 633, 656; собр. Егорова (ф. 98), №№ 32, 33, 637; РНБ: собр. Погодина, №№ 668, 817, 1321, 1934 (546-553), 1934 (554-564); К-Б № 24/1101; ГИМ, собрание Уварова № 151 и т.д.

Самое поверхностное обращение к этому материалу ставит под сомнение результаты этого исследования. Но даже если не принимать во внимание сказанное о неучтенных рукописях, остается тайной, по каким критериям К. Окерман Саркисян классифицировала списки. На с. 61 она утверждает, что «наиболее плодотворной для определения родственных групп оказалась классификация списков по заглавию, инципиту, дате смерти святого и топонимам.» Но уже на с. 65 опровергает сказанное и заглавие признает малонадежной для сравнения единицей, равно как и «сравнение инципитов не привносит большей ясности в картину», а на с. 78 и вовсе признает, что в предварительной классификации были допущены ошибки. И такой результат вполне ожидаем, поскольку перечисленные критерии классификации могут быть применены (и то с большими оговорками) к отдельным текстам, но они совершенно неприменимы к текстам агиографическим, где система координат места и времени диктуется совсем другими целями и условиями.

Другая большая проблема текстологического анализа, помимо неучтенных списков, заключается в том, что автор слепо верит в то, что именно в рукописи Т представлен исходный перевод, поскольку ей удалось найти греческий текст, близкий именно к версии Т. Это привело к тому, что все остальные версии текста (русские, сербские, болгарские) были автоматически классифицированы как вторичные или даже как другие переводы. Анализ основан на отдельных произвольно вырванных из текстов примерах, а многочисленные красноречивые случаи, где все списки (русские, сербские, болгарские) имеют одинаковое, но не совпадающее с Т, чтение, к анализу не привлекаются. Эта картина наглядно представлена и в критическом аппарате, и в таблице пропусков на с. 78.

Остается загадкой, сколько все-таки было переводов исследуемого *Жития*: на с. 88-89 утверждается, что переводов было 3, на с. 90 речь идет о четырех переводчиках, а в стемме на с. 93 приведены две греческие версии. Тем не менее, на с. 86 и в *Выводах* на с. 133 К. Окерман Саркисян пишет: «среди славян бытовала лишь версия ВHG 1379», и это утверждение никак не мешает ей писать о двух и трех различных источниках на с. 87. Вся эта неразбериха с количеством переводов и переводчиков свидетельствует о том, что греческий текст в этой работе несет орнаментальную функцию и не имеет никакого отношения к предпринятому текстологическому анализу *Жития*.

Текстологические наблюдения и их обобщения, представленные в стемме на с. 93, находятся за пределами всякой критики. И дело не только в том, что не было учтено огромное количество списков, не принималась во внимание естественная возможность правки по греческому тексту, оставались за пределами анализа сколько-нибудь проблематичные примеры и т. д. Проблема еще и в том, что К.

Окерман Саркисян либо не читала того, что было абсолютно необходимо прочитать в рамках ее исследования, либо читала, но совершенно не понимала, что там написано. В подтверждение сказанному обратимся к описанию группы S.

Для того, чтобы вообще что-то сказать об этих списках, сгруппированных вокруг автографа Нила Сорского, необходимо знать, как минимум, работы Б.М. Клосса⁶, Г.М. Прохорова⁷, Е.В. Романенко⁸, где речь идет именно об этих рукописях и обсуждается вопрос соотношения автографа Нила Сорского, РОФ 2354 №14, ТСЛ № 684, Волок. № 630 и копий Гурия Тушина и его помощников К-Б № 141/1218, К-Б № 23/1262, ТСЛ № 685, а также Увар. 17 и ряд других.

Но, как видно из списка литературы, с названными работами Г.М. Прохорова и Е.В. Романенко К. Окерман Саркисян незнакома, а поэтому и о дискуссии, которая длится с 1974 года, т. е. без малого 40 лет, она ничего не знает.

Статья Б.М. Клосса в этой работе упоминается, но в совершенно искаженном виде. Так, например, К. Окерман Саркисян утверждает, что группа S «может быть расширена списком Кир.-Белоз. 23/1263, указанным Б.М. Клоссом (1974: 157-158).» (с. 63, сноска 40). Но это совсем не так: во-первых, на указанных страницах работы Б. М. Клосса эта рукопись не упоминается, о ней речь идет на с. 161, во-вторых, Б. М. Клосс вообще ничего не говорит о составе этой рукописи, и, наконец, в-третьих, группа S никак не может быть пополнена списком из названной рукописи, поскольку именно сборник К-Б № 23/1262 широко известен в агиографии как самая полная из сохранившихся копий автографа Нила Сорского, включающая жития святых с сентября по январь, и никакого июньского *Жития Ануфрия* там нет.

В указанной работе Б.М. Клосс высказал предположение, что существовало два набора сборников, написанных Нилом Сорским: черновой и белой. По мнению Б.М. Клосса, Гурий Тушин переписывал с чернового варианта, где исправления находились еще не в тексте, а на полях листа⁹. Этому же мнению придерживается и Е.В. Романенко¹⁰. Г.М. Прохоров считает, что Гурий Тушин и, по крайней мере, его «первый помощник» писали непосредственно с известных автографов Нила Сорского, а не с неизвестных нам черновики Нила. Исправления на полях возникли в результате правки полученных копий по автографу Нила.

К. Окерман Саркисян, не прочитав работ Г.М. Прохорова, Е.В. Романенко, совершенно не понимая написанное Б.М. Клоссом и не имея ни малейшего представления, что, откуда и как копировалось в списках группы S, не только строит свои фантастические гипотезы относительно происхождения возможных копий, но и подвергает сомнению атрибуцию РОФ 2354 № 14 Нилу Сорскому:

⁶ Б.М. Клосс. Нил Сорский и Нил Полев — «списатели книг». *Древнерусское искусство: Рукописная книга. Сборник второй*. М., 1974. С. 150-167.

⁷ Г.М. Прохоров. Автографы Нила Сорского. *Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1974. М., 1975. С. 37-54; Г.М. Прохоров. Автографы Нила Сорского. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения*. Издание подготовил Г.М. Прохоров. СПб., 2005. С. 43-80.

⁸ Е.В. Романенко. *Нил Сорский и традиции русского монашества*. М., 2003.

⁹ Б.М. Клосс. *Указ. соч.* С. 166.

¹⁰ Е.В. Романенко. *Указ. соч.* С. 66-67.

«Это — одна из тридцати глосс, вынесенных в маргиналии [речь идет о К-Б № 141/1218 — Т. Л.], которые оказываются интерполированными в текст списка, атрибутированного Нилу Сорскому. Это обстоятельство крайне интересно, т.к. считается, что рассматриваемый сборник [РОФ 2354 №14 — Т. Л.] составлен из житийных текстов, собственноручно отобранных и отредактированных Нилом Сорским. Получается, что в автографе Н. Сорского [...] глоссы уже внесены в текст, в то время как в более поздних списках они продолжают копироваться вынесенными на поля рукописи. Интересны в этом отношении два списка группы S — списки РГБ, 304/1 № 685 и РНБ, Кир.-Бел. № 141/1218, — содержащие тождественный текст, возможно копии» (с. 74, сноска 47).

Именно о соотношении этих списков писали в середине 70-х годов прошлого века и Б.М. Клосс, и Г.М. Прохоров. Другое дело, что в настоящее время выводы, сделанные в названных работах, пересматриваются в связи с до сих пор неизвестным автографом Нила Сорского, но это никак не отменяет важности указанных работ, поскольку именно в них сборник, в состав которого входит и *Житие Ануфрия Пустынного*, был атрибутирован Нилу Сорскому.

Не менее «впечатляют» и рассуждения К. Окерман Саркисян по поводу редактирования списков группы S. О характере редакторской правки житийных текстов Нила Сорского писали такие выдающиеся исследователи, как К.В. Покровский,¹¹ Я.С. Лурье¹², а также упомянутые выше Б.М. Клосс, Г.М. Прохоров и др. В результате глубокого изучения этой проблемы на надежном печатном и рукописном материале ученые сходятся во мнении, что Нил Сорский исправлял тексты «согласно разуму своему», т.е. исходя из контекста. К такому типу исправлений относятся уточняющие исправления; например, Нил Сорский всегда уточняет все цифры, а на полях дает перевод греческих слов, которые встречаются в тексте. Великий книжник не создавал своих особых редакций: он исправлял ошибки, уточнял неверные чтения, пытался найти более точный и полный список. Сравнение житий из СНС с другими списками и редакциями показывает, что он из текстов ничего, искажающего здравый смысл, не убирал. В этом убедились все исследователи, кто занимался такими сравнениями на протяжении последнего столетия.

И только К. Окерман Саркисян, не имея представления о работах по этой проблеме и опираясь на текст самого короткого жития из СНС, пришла к потрясающему выводу:

«Наш анализ выявил, что пропуски, лексические замены, а также стилистическая переработка текста данной редакции явно не случайны, а носят систематический характер, являясь результатом сознательного вмешательства ее редактора. Редакция S осуществлялась Нилом Сорским и его сподвижниками [какими? на каком основании Нилу Сорскому приписываются «сподвижники» в работе над текстом? — Т.Л.]. При этом не исключено, что она выполнялась на основе нескольких славянских списков [об этом в 1890 г. уже писал И.В. Помяловский — Т.Л.]. [...]

¹¹ К.В. Покровский, *Указ. соч.* С. 33.

¹² Я.С. Лурье. В вопросу об идеологии Нила Сорского. *ТОДРЛ.* Т. 13. М.-Л., 1957 С. 182-213.
Я.С. Лурье. *Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века.* Л., 1960.

При этом справа по греческому тексту не производилась. Самые бесспорные указания на это обстоятельство находим в следующих примерах:

н обрѣтъ камень прогáженъ ѿкоже ровъ положѣтъ глаго его тоу (149b20) TL
н обрѣтъ камень прогáженъ ѿко жерновъ положѣтъ глаго его S [...]

За пределами группы S рассматриваемая ошибка отмечена в трех более поздних работах [...]. Так, в списке БАН, Арханг. Д 154 буква н написана над строкой, тогда как в списке А она была первоначально вписана в строку и затерта впоследствии — ѿко жер овъ, что указывает на то, что писцом А эта ошибка была обнаружена и исправлена. Опираясь на тот факт, что самая ранняя фиксация рассматриваемого чтения ведет к редакции Нила Сорского, можно предположить, что указанное ошибочное чтение возникло на рубеже XV—XVI вв. и было затем унаследовано рядом других списков» (с. 73 и сноска 46 там же).

Все, что сказано в приведенной выше цитате: о написании ѿко жерновъ и обвинении Нила Сорского в допущенной ошибке и о возникновении этого ошибочного чтения «на рубеже XV – XVI вв.», — все это является фантазией К. Окерман Саркисян и не имеет никакого отношения к прочтению ни этих, ни ряда других мест в указанном житии.

Дело в том, что в *Сборнике*, созданном в конце 70-х—начале 80-х г. XV в. и названном «(авва) Дорофей» с дополнительными статьями, который дошел до нас в собрании Кирилло-Белозерского монастыря, К-Б 24/1101, на лл. 316-343 помещено *Житие Онуфрия [sic] Пустынного*. Именно этот список, с которым К. Окерман Саркисян, как выяснилось, незнакома, и послужил антиграфом *Жития Ануфрия Пустынного* в составе *Сборника* Нила Сорского (далее: СНС)¹³ (или редакции группы S, в терминологии К. Окерман Саркисян). В указанном источнике, К-Б 24/1101, на л. 333, стрк. 10-12 читаем (см. илл. 1):

ѿбрѣтъ камень прогáженъ ѿко жерновъ.

Такое же чтение находим в СНС (Государственный литературный музей, собр. РОФ 8354, № 14, л. 107об.):

ѿбрѣтъ камень прогáженъ ѿко жерновъ.

Изучение состава библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, литературного наследия Нила Сорского по сохранившимся автографам и палеографические характеристики К-Б 24/1101 свидетельствуют о том, что именно из этой рукописи Нил Сорский переписал *Житие Онуфрия Пустынного* (и не только его) и не допустил никакой ошибки в чтении ѿко жерновъ, содержащемся в антиграфе. Но это, к сожалению, не единственная «ошибка», в которой был изобличен сорский книжник современной исследовательницей.

К. Окерман Саркисян считает, что

¹³ ГЛМ, РОФ 8354, № 14, л. 96-113об. Издание: Т.П. Лённгрен. *Сборник Нила Сорского*. Ч. I. М., 2000. С. 195-226.

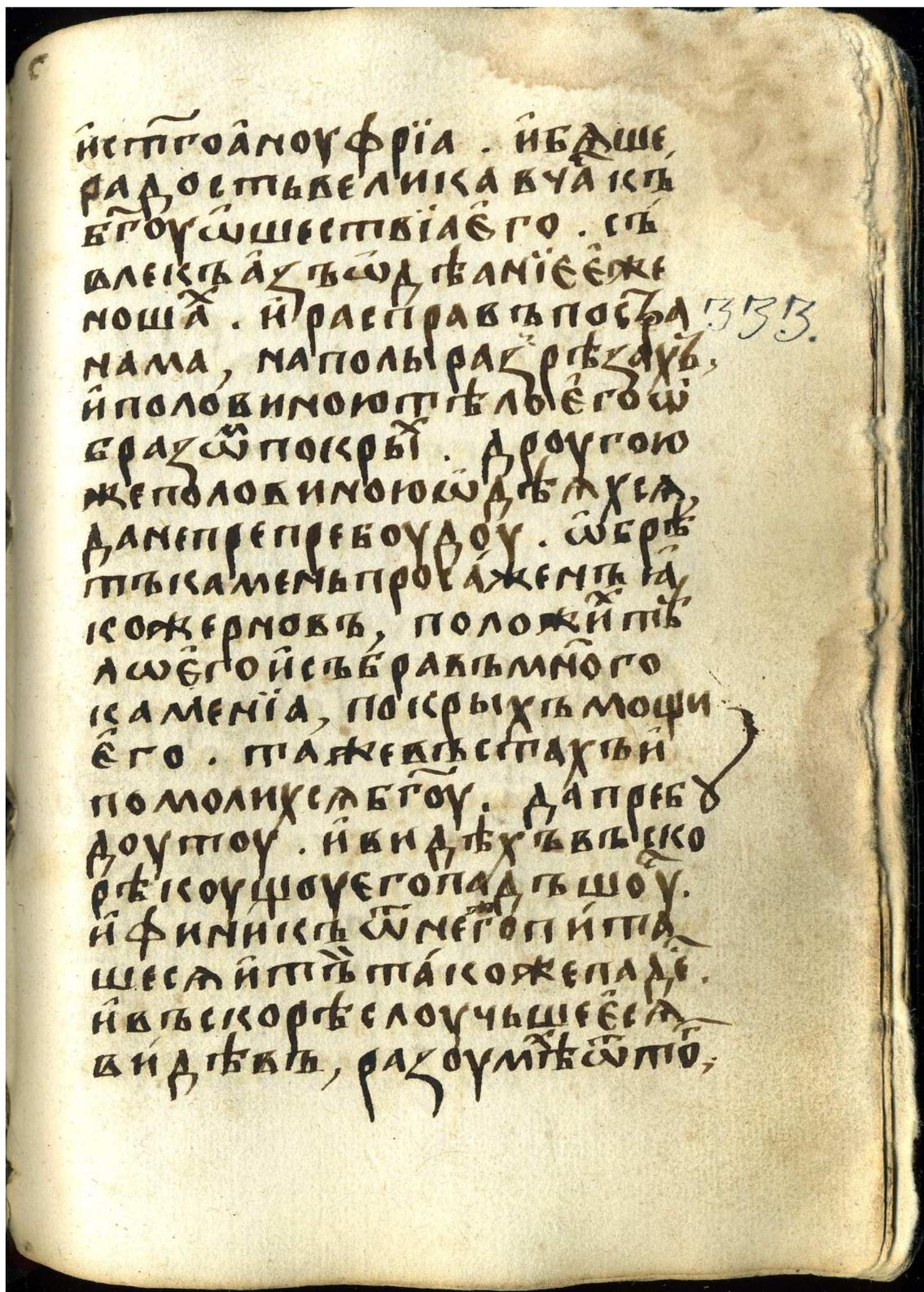
«автор редакции S вносит изменения в славянский текст, не считаясь с первичными чтениями, корректно передающими греческий оригинал [...] њ не познахѡмъ вкѡуга хлѣбнаго (154b1) TL / њ не познахѡмъ вкѣга грѣхѡвнаго S» (с. 74).

Любопытно, какие первичные чтения автор имеет в виду? Дело в том, что в уже названном источнике, К-Б 24/1101, послужившим антиграфом Нилу, на л. 339, строки 6-7 читается: њ не познахѡмъ вкѣга грѣхѡвнаго (см. илл. 2). Так что совершенно очевидно, что Нил сверялся как раз с первичным чтением в отличие от исследовательницы, которая обвиняет Нила в слишком свободном обращении со славянским текстом.

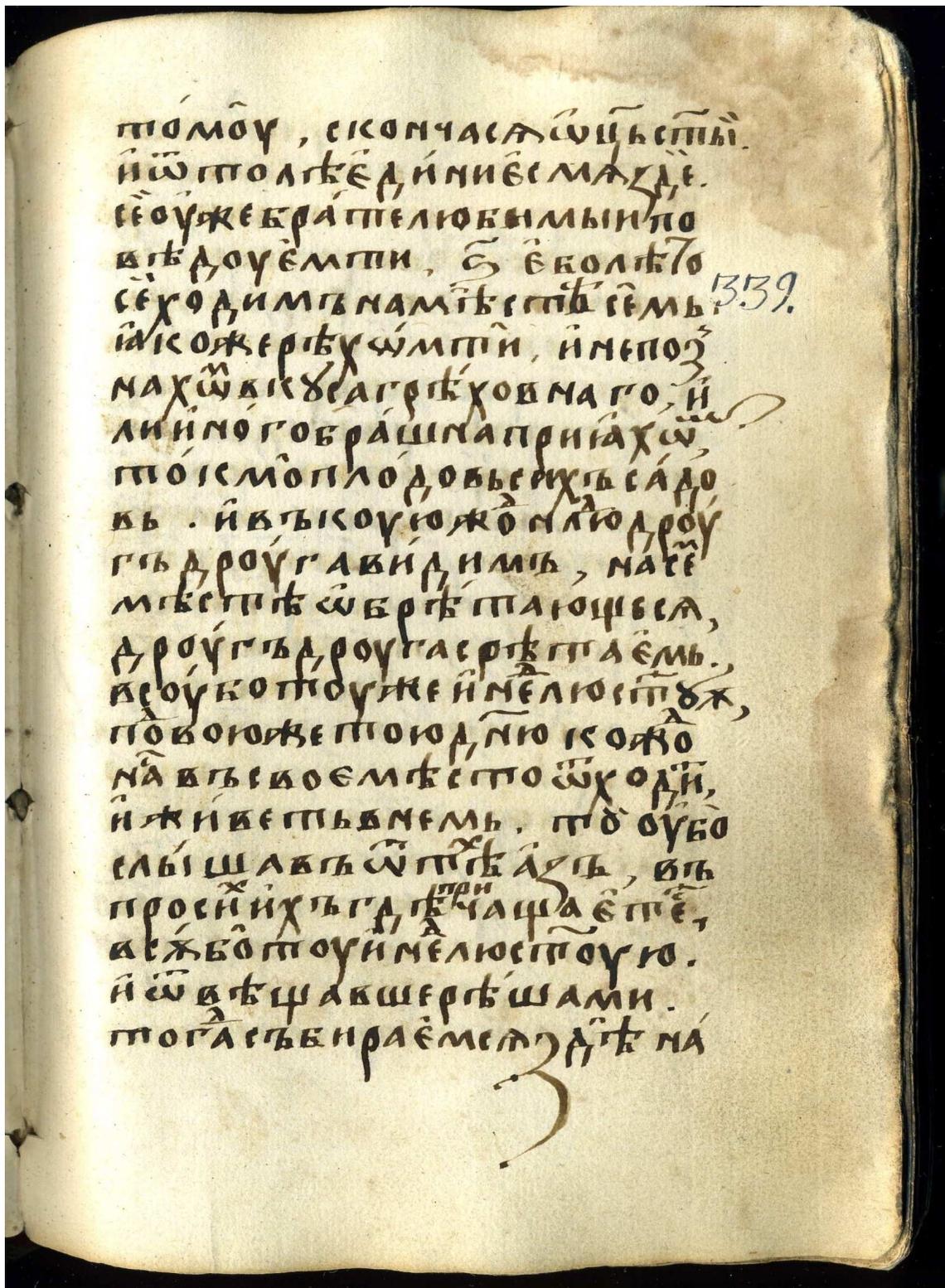
По поводу возникновения ошибочного чтения «на рубеже XV-XVI вв.», следует заметить, что это совершенное заблуждение автора, вызванное неудовлетворительным владением источниками. Дело в том, что К-Б 24/1101 не является единственным более ранним, чем СНС, списком, содержащим указанные «ошибочные» чтения. В сборнике XV в. из собрания Уварова, Увар. 151, на лл. 369об.-397 помещено *Житие Онуфрия Пустынного*, в котором на л. 384, стрк. 12 также отмечено чтение ѡко жерновъ (см. илл. 3), хотя, как показывает изучение этого списка, он восходит к какому-то другому источнику и не является копией *Жития* из СНС.

Говоря о первичных чтениях, К. Окерман Саркисян утверждает, что именно они корректно передают греческий оригинал (с. 74). Но какой греческий оригинал автор имеет в виду? Как явствует из работы К. Окерман Саркисян, текстологического изучения греческого списка проведено не было. А это значит, что выбор и публикация как греческого, так и славянского списка в этой работе носит случайный характер, так как общеизвестно, что без изучения оригинала перевода, его языка и рукописной традиции нельзя изучать сам перевод. Без текстологии греческих списков нельзя воссоздать архетип славянского перевода. В исследуемой работе была сделана попытка издания памятника, но любая публикация памятника (в отличие от отдельно взятого списка) без *всех* его рукописных вариантов имеет весьма предварительный характер. К сожалению, автор не сообщила своим читателям и это осталось загадкой, на основании каких критериев для использования в критическом аппарате были отобраны именно эти шесть списков.

Методика изучения текстов в автографе Нила Сорского была подсказана самим книжником: изучать эти тексты надо действительно «согласно разуму своему», т.е. непосредственно исходя из контекста создания СНС в самом широком смысле слова этого слова: идеологического, нравственного, литературного, агиографического, лингвистического. И, помня напутствие К.В. Покровского, изучать агиографическую деятельность Нила Сорского следует лишь при использовании современных ему и/или более ранних списков житий. В противном случае, выявление «ошибок» древнерусского книжника оборачивается неопровержимым доказательством его правоты и беспощадным разоблачением нерадивого исследования.

Илл. 1. РНБ, К-В № 24/1101, л. 333, строки 12-13: іко жерновъ

Илл. 2. РНБ, К-Б № 24/1101, л. 339, строки 6-7: вкѣа грѣховнаго

